

Вэнь Лян сжал ладони и глубоко вздохнул, после чего сказал: "Я знаю кое-что, что может изменить вашу нынешнюю ситуацию."

Взгляд Ши Цзиня наконец-то остановился на лице Вэнь Ляна, и, собравшись с силами, он сказал: "Что ты имеешь в виду?"

- "То, что сказал." - Вэнь Лян сделал несколько шагов в сторону Ши Цзиня. - "Однажды я нашел камень на безлюдной горе. Сначала я думал, что это обычный камень, но я не ожидал, чтобы к этому камню был привязан демон по имени "Система", который мог безоговорочно исполнять мои желания."

Ши Цзинь нахмурился, выражение его лица становилось все более и более странным. Когда Вэнь Лян закончил говорить, то, как он смотрел на Вэнь Ляна, ничем не отличалось от взгляда на сумасшедшего.

Вэнь Лян уже догадывался, что Ши Цзинь не поверит его словам так легко, но у него на руках не было никаких доказательств, и даже камня у него теперь не было. Он мог только использовать обычные слова, чтобы убедить его.

- "Я не лгу вам, поверьте." - Вэнь Лян быстро проговорил. - "Система многое мне рассказала. Она сказала мне, что нрав наследного принца жесток и что он убивает людей на право и на лево. Его личные качества не соответствуют занимаемому им положению, даже если он однажды сядет на трон, его когда-нибудь свергнут, а человек, который должен его свергнуть, - это вы, князь Сюань, вы настоящий император. Вы не должны быть заперты в этом маленьком пространстве в ожидании казни."

Говоря все это, Вэнь Лян становился все более и более взволнованным, но Ши Цзинь вообще не проявлял никакой реакции, его лицо настолько онемело, что он даже не приподнял век.

После того, как Вэнь Лян закончил говорить, Ши Цзинь медленно разомкнул губы: "Ты прибежал в Небесное Узилище только для того, чтобы сообщить мне это?"

Вэнь Лян был ошеломлен: "Я....."

Ши Цзинь прервал его: "В таком случае, теперь, когда ты сказал все, что хотел, можешь идти."

- "Нет, это не так." - Вэнь Лян с трудом добился этой возможности, он не мог уйти отсюда ни с чем. Он бросился вперед вперед, встал на колени возле кровати и ухватился за одежду Ши Цзиня обеими руками. - "Князь Сюань, я искренне надеюсь, что вы сможете изменить свое текущее состояние! Вам здесь не место, ваше место - императорский трон! Это то, что сказала мне система! Если вы поможете вернуть мне камень с системой, я смогу помочь вам превратить все это в реальность!"

— Просто верните мне этот камень.

Хотя он не знал точного местонахождения камня, он смутно слышал некоторые слухи. Он услышал, что этот камень - реликвия семьи Хуа, и, прежде чем он его поднял, он хранился в главной резиденции. Позже, его вроде бы нашли и вернули обратно.

Теперь, когда семья Хуа пришла в упадок, забрать у них камень было проще, чем раньше, а так как Ши Цзинь был связан с ней, то сделать это стало еще проще.

Кроме него, вероятно, никто больше не знал истинного назначения этого камня.

Семья Хуа потеряла все, неужели кого-нибудь все еще будет волновать местонахождение этого камня?

Вэнь Лян строил мелкие планы в своей голове. Он не верил, что Ши Цзинь действительно исчерпал все свои средства, он как-никак был принцем. У него не могло не быть доверенных лиц снаружи.

Даже если за Ши Цзинем пристально следили, он все равно смог бы связаться с ними.

Однако, прежде чем он закончил свою мысль, Ши Цзинь внезапно протянул руку и схватил его за подбородок.

Ши Цзинь не использовал много сил, но он все еще смог контролировать Вэнь Ляна, из-за чего тот не мог пошевелиться.

Вэнь Лян был вынужден поднять голову и встретиться со злобным взглядом Ши Цзиня.

- "Что? Теперь, когда я потерял власть, даже ты, пес, имени которого я не знаю, спешишь наступить на меня?" - лицо Ши Цзиня было чрезвычайно напряжено. Он, казалось, вспомнил что-то плохое, и безумие, скрытое на дне его глаз, начало нарастать. - "В конце концов, ты тупой или просто меня принимаешь за идиота? Или, говоря иначе, кто послал тебя сюда, чтобы сказать эти слова? Если в первый раз не вышло, думаешь во второй сможешь убить меня?"

Вэнь Лян был так напуган, что по его глазам потекли слезы. Ему было наплевать на боль от того, как Ши Цзинь сжимал его челюсть, он начал безумно трясти головой: "Нет, князь Сюань.....я не врал вам. То, что я сказал - правда. В настоящее время этот камень должен находиться в семье Хуа. Если вы сможете найти кого-нибудь, кто сможет пойти со мной обыскать семью Хуа, чтобы найти этот камень, тогда я смогу вытащить вас отсюда."

Ши Цзинь посмотрел на заплаканное лицо Вэнь Ляна и, потеряв всякое терпение, отпустил его подбородок, и резко отвернулся: "Проваливай!"

Вэнь Лян был уже весь в слезах. Он стоял на коленях, не желая уходить, не говоря уже о том, чтобы не упустить этот единственный и последний шанс, он, рыдая, сказал: "Князь Сюань, вы в безвыходном положении, почему вам хотя бы разок не довериться мне? Я обещаю, что не подведу вас."

В комнате было очень тихо, из-за чего плачущий голос Вэнь Ляна казался очень громким.

Ши Цзинь закрыл глаза и почувствовал, как его виски с болью запульсировали.

За последние дни он думал, кто бы мог нанести ему визит, но, неожиданно, никто из списка в его голове не пришел, тем не менее пришел такой непостижимый человек, как Вэнь Лян.

После долгих раздумия он так и не смог вспомнить ни одного случая взаимодействия между ним и этим членом семьи Вэнь. Даже если то, что сказал этот человек, было правдой, ему не следовало проходить через все эти трудности, чтобы попасть сюда и сказать ему это.

К тому же он больше не может позволить себе играть в такие азартные игры.....

В этой борьбе он потерял все: деньги, власть, статус, репутацию. Единственное, что у него осталось - это его мать, и он не хотел подвергать ее опасности.

Ши Цзинь помассировал виски и с трудом заставил себя успокоиться, прошептал: "Прежде чем рассказать мне все это, ты даже ничего не разузнал?"

Вэнь Чи спросил: "О чем?"

Ши Цзинь рассмеялся с иронией над собой: "Так или иначе, я сын императора, как меня могут так легко казнить?"

Вэнь Лян был ошеломлен: "Тогда вы....."

Ши Цзинь повернул голову и посмотрел на него: "Меня просто отправят на границу, так что я не потеряю свою жизнь."

Внезапно получив эту новость, Вэнь Лян не знал, радоваться ему или грустить. Он радовался, потому что Ши Цзинь избежал смерти, но и грустил, потому что сейчас Ши Цзинь не находился в безвыходном положении, поэтому он бы ни за что не стал сражаться вместе с ним на смерть.

Как и ожидалось, в следующий момент Ши Цзинь сказал: "Теперь я больше не князь Сюань, а просто Ши Цзинь. Неважно, с какой целью ты решил встретиться со мной, неважно, правда твои слова или ложь, у меня больше нет того, чем бы я мог рисковать."

В конце концов, взгляд Ши Цзиня упал на следы от слез на щеках Вэнь Ляна.

Вэнь Лян плакал очень печально, по его щекам текли слезы. Первоначально он выглядел прелестно и красиво, но теперь он сильно похудел, отчего его большие глаза выглядели необычайно трогательно.

Со слезами на глазах Вэнь Лян поднял голову и посмотрел на Ши Цзиня, затуманенным слезами взглядом, на его лице распространилось отчаяние.

При виде этой сцены в сердце Ши Цзиня почему-то зародилось странное чувство, которого он никогда раньше не испытывал, оно заставило его поднять руку и вытереть кончиками пальцев слезы в уголках глаз Вэнь Ляна.

Теплое ощущение мгновенно распространилось от кончиков его пальцев по всем его органам чувств.

Ши Цзинь на мгновение остолбенел. Странно было то, что он не отвергал это чувство, как будто оно было рождено для существования между ним и стоящим перед ним человеком.

- "Почему?" - сначала Ши Цзиня это не волновало, но в этот момент он не мог не спросить. - "Почему ты мне это рассказал?"

Вэнь Лян ничего не сказал, только слезы не переставали литься.

Ши Цзинь продолжил спрашивать: "Почему?"

Вэнь Лян, плача, покачал головой, но, поколебавшись некоторое время, он все же со всхлипом ответил: "Потому что это вы."

- "Я?" - Ши Цзинь не понимал. - "Что я? Мы знали друг друга раньше?"

Вэнь Лян хотел что-то сказать, но колебался: "Мы....."

В пустых глазах Ши Цзиня наконец-то что-то блеснуло, и он пристально посмотрел на Вэнь Ляна, со всей серьезностью ожидая его ответа.

Они стояли друг напротив друга, так близко, что Вэнь Лян мог видеть свое собственное отражение в глазах Ши Цзиня. В это мгновение в его сердце зародился порыв.

Он захотел рассказать обо всем Ши Цзиню.

Он хотел, чтобы Ши Цзинь узнал, каким было его первоначальное будущее.

- "Князь Сюань, на самом деле мы....."

Как только Вэнь Лян начал говорить, его прервал звук шагов позади.

Вэнь Лян и Ши Цзинь одновременно насторожились и замолчали, оглянувшись назад.

В дверном проеме в какой-то момент появилась темно-синяя фигура. Этот человек был очень рослым и худым, а его бледное лицо придавало ему особенно изможденный вид, но при этом оно было очень красивым, словно этот человек сошел с картины.

Хотя Вэнь Лян уже видел его, и не один раз, это лицо на мгновение заставило его оцепенеть.

Однако давление воздуха вокруг Ши Цзиня резко понизилось. Он не мигая уставился на Ши Е, ненависть в его глазах почти вышла наружу.

Жаль, что Ши Е вообще не обратил внимания на Ши Цзиня, а просто бесстрастно посмотрел на Вэнь Ляна.

От взгляда Ши Е у Вэнь Ляна онемела кожа головы, и он подсознательно приблизился к Ши Цзиню.

Ши Е поднял ногу и пошел внутрь.

Ши Цзинь внезапно стал похож на разъярившегося кота, страх и гнев смешались на его лице, и он попытался скрыть свои эмоции громким голосом: "Зачем ты сюда пришел!?"

Ши Е проигнорировал голос Ши Цзиня и подошел прямо к Вэнь Ляну. Он был очень высоким, поэтому когда он смотрел на Вэнь Ляна, стоящего на коленях, аура на его теле была похожа на огромную гору, давящую на него.

Вэнь Лян, едва не задохнувшись от давления, поспешно нырнул в объятия Ши Цзиня, видимо, рассматривая его как спасительную соломинку.

Ши Е посмотрел на жалкий вид Вэнь Ляна и внезапно издал смешок: "Оказывается, духовный камень действительно обладает такой огромной силой."

Ши Цзинь на мгновение был ошеломлен, затем кое-что осознав, настолько рассердился, что его голос задрожал: "Ты действительно подслушал наш разговор!"

Ши Е поднял веки и уверенно опровергнул это: "Я слушал в открытую, так зачем мне подслушивать?"

Ши Цзиня чуть не вырвало кровью: "Ты!"

В это время Вэнь Лян тоже смутно что-то понял. Он потрясенно широко раскрыл свои покрасневшие глаза. Вэнь Лян хотел хотел спросить, но поспешно проглотил свои слова. Он не знал, как много Ши Е услышал, более того, он боялся еще больше ошибиться, что-то сказав, поэтому он закусил губу и промолчал.

К сожалению, Ши Е не собирался отпускать его, сказав: "Все же я недооценил тебя. Не ожидал, что у тебя хватит смелости иметь мысли о духовном камне."

Вэнь Лян знал, что ему не избежать этого, его губы дрожали, и он мог только прикидываться дурачком: "Ваше Высочество, о каком духовном камне вы говорите? Я не совсем понимаю."

Ши Е улыбнулся, но его глаза были полны холода: "Духовный камень, который ты планируешь использовать, чтобы помочь князю Сюаню узурпировать трон."

Лицо Вэнь Ляна продолжало меняться в цвете, он был так напуган, что обе его ноги дрожали, но ему пришлось стиснуть зубы и продолжить прикидываться дурачком: "Ваше Высочество, я правда не понимаю, о чем вы говорите, и я также не знаю, что за духовный камень, я....."

- "Если ты не знаешь, значит, ты не знаешь." - Ши Е было все равно. - "Забыл сказать, духовный камень находится в моих руках, и если ты хочешь заполучить его, то, боюсь, тебе сначала придется перешагнуть через мой труп."

Эти слова, как удар грома, взорвались в ушах Вэнь Ляна.

Вэнь Лян не мог больше себя поддерживать и из положения на коленях бессильно сел на пол.

Все его лицо было чрезвычайно бледным, и из его глаз как будто что-то исчезло. Он пришел полный надежды, но в эту минуту его плотно окутала огромная сеть отчаяния.

— Оказывается, наследный принц уже давно знал о преимуществах этого камня и даже получил камень раньше меня.

— Если это так то, что у меня еще есть, чтобы бороться?

Он был полностью повержен. Он был подобен соленой рыбе, на которую наступали и не давали даже малейшей возможности перевернуться.

Вэнь Лян оцепенело поднялся с пола, в последний раз взглянул на Ши Цзиня, а затем вышел из комнаты, не оглядываясь.

Евнух все еще стоял снаружи, и когда он увидел его выходящим, в глазах его появилась тень презрения: "Ты уже все сказал? Уходим."

Вэнь Лян кивнул и, не говоря ни слова, последовал за евнухом.

Выйдя из тускло освещенной темницы, он почувствовал, как яркий свет снаружи заливает его лицо.

Вэнь Лян прищурился и, приспособившись к свету, снова увидел высокую темно-серую стену, похожую на его будущую жизнь, в которой больше никогда не будет ярких красок, украшающих ее.

Он с детства был человеком, не подчиняющимся судьбе, но она распорядилась по-своему: его борьба, сопротивление и усилия в конечном итоге превратились в веревку, которая его связала.

Ему всегда казалось, что его жизнь не должна быть такой.

Однако все именно так. В этот момент он понял значение слов "принятие судьбы".

После того, как Вэнь Лян ушел, Ши Е и Ши Цзинь остались единственными людьми в комнате.

В голове Ши Цзиня царил хаос: с одной стороны, он думал о странных словах Вэнь Ляна, с другой - о том, что Ши Е сказал Вэнь Ляну.

— Раз уж даже Ши Е так сказал.....

— Значит, все, что говорил Вэнь Лян, - правда?

— Действительно ли в этом мире есть камень, способный все изменить?

Ши Цзинь уже не понимал, как ему следует реагировать. Он чувствовал, что Вэнь Лян хотел многое ему рассказать, но, к сожалению, не успел.

Пока он находился в глубоких раздумиях, солдаты притащили окровавленного человека, который оставлял за собой следы крови, и бросили его перед кроватью

Комната мгновенно наполнилась резким запахом крови.

Ши Цзинь отвлекся от своих мыслей, нахмурился и посмотрел на окровавленного человека на земле, но не ожидал, что в следующее мгновение увидит знакомое лицо.

- "Пин, Пин Ань?" - Ши Цзинь тут же встал с кровати, быстро приблизился и присел на корточки, присмотревшись повнимательнее. Человек на земле был неподвижен, одежда на его теле давно пропиталась кровью, а из-под одежды, разорванной кнутом, были видны ужасающие раны до мяса.

Лицо Пин Аня было залито кровью, но она не смогла скрыть выражение боли, которое застыло на нем за мгновение до смерти. Возможно, боль была настолько сильной, что его лицо стало отвратительным до ужаса.

Пин Ань мертв, он был мертвее мертвых.

<http://bllate.org/book/14604/1295784>